

**ПРОЕКТ
«СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ
ЧЕЛОВЕКА»**

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Сборник материалов

2002

HRE/ESCR/S/2

ПРОЕКТ

“СОДЕЙСТВИЕ РАЗВИТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА”

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Сборник материалов

Благотворительный фонд “ТОЧКА ОПОРЫ” – 2002

Составитель – АНО “Институт прав человека”
Ответственный редактор – Рахманова Е.Н., к.ю.н., доцент

Публикация осуществлена Благотворительным Фондом поддержки инициатив гражданского общества “Точка опоры” в рамках проекта “Содействие развитию образования в области прав человека” УВКПЧ ООН.

Права человека в социальной сфере
Сборник материалов. Москва, 2002. – 32 стр.

Сборник предназначен для преподавателей, учащихся и активистов правозащитных организаций.

Распространяется бесплатно.

Настоящее издание доступно в Интернете: www.proobraz.ru

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Развитие концепций прав человека является по своему характеру эволюционным. За гражданскими и политическими правами, необходимость защиты которых явилась первым толчком к разработке концепций прав человека в XVIII столетии, постепенно последовали экономические, социальные и культурные права, процесс осознания места которых был более медленным.

Так, расширение участия в выборах путем предоставления права голоса – на представителей среднего класса (третьего сословия) и наемных работников, затем на женщин и молодежь, явилось реализацией прав, которые сейчас бы отнесли к “гражданским и политическим”. В то же время внимание социальных реформаторов привлекли последствия промышленной революции: урбанизация, эксплуатация труда, в частности детского, и с трудом выносимая нищета многих трудящихся. Вначале решение этих проблем зависело не от государства, а от филантропических учреждений и лиц, занимавшихся благотворительностью.

Первая мировая война и ее последствия показали, что, по крайней мере в Европе и Северной Америке, все взаимосвязано. Свидетельством этому стало сотрудничество государств на общемировом и региональном уровнях – были учреждены Лиги Наций и Международная организация труда (МОТ).

Потребовался еще один глобальный конфликт для того чтобы начался следующий важный этап в области развития прав человека. После второй мировой войны широкое признание получила необходимость международного регулирования защиты прав человека. В 1948 году была принята Всеобщая декларация прав человека, которая стала основой для всей последующей деятельности.

Создание этой новой основы для международного сотрудничества также имело последствия и для национальных и международных организаций деятельности в социальной сфере, в качестве одного из принципов которой стал утверждаться принцип глобальной солидарности. Увеличилось число организаций социального обслуживания, расширился охват и география их деятельности.

... Люди, которые приходят к правозащитникам, говорят о праве на труд, о праве на квартиру, о социальных правах. Но социальные права – это что-то совсем другое. Личные, гражданские права возникают из человеческого достоинства, а социальные права – это результат общественного договора.

Где взять средства, чтобы построить для нас школы и квартиры? Мы зарабатываем деньги и выплачиваем налоги. И когда в Центральной и Восточной Европе говорят о том, какие права должны быть у граждан, надо бы сделать это честно и спросить у людей, чего они хотят. Вы заработали 1000\$ и в конце месяца получили их зарплатой. Вы сейчас можете взять 100\$ из этих денег и отдать государству, и ожидать, что когда придется отдать ребенка в школу, то государство будет платить за обучение. Я могу отдать еще 100\$, а могу сказать, что я не дам, и если придется учить ребенка, я сам буду платить за его учебу. Могу вытащить еще 100\$, отдать г-ну президенту и ожидать, что если я заболею, то мне не надо будет платить за врача. Можно договориться по-другому: эти 100\$ останутся у меня в кармане, но если я буду болен, то сам буду платить врачу. Могу еще 50\$ вытащить и ожидать, что лекарства будут бесплатные, или могу оставить деньги у себя и покупать лекарства сам. Могу отдать еще больше и ожидать, что будет дом отдыха, но это уже дело договора. Это все делается на наши деньги, и это наше дело, сколько денег мы отдадим государству, чтобы оно что-то нам гарантировало, а какой частью хотим распоряжаться сами.

И почти никто в наших странах даже не пытается сказать, какой договор он хочет составить. Но если у людей спросить: “Вы хотите, чтобы были бесплатные школы?” – “Да, хотим!” – “Вы хотите, чтобы у вас была хорошая квартира?” – “Да кто б не хотел?!” А еще, чтобы машины всем дали? Красные и зеленые.

Все за социальные права. Я не против социальных прав. Некоторые социальные права должны быть и должны гарантироваться в наших странах, но это должно быть вполне сознательно, чтобы люди знали, что если платить 30%, то это обеспечивает только армию и полицию, или они согласны платить 40%, чтобы были бесплатные школы. Или 60%, тогда будет еще и бесплатное здравоохранение.

Марек Новицкий (Польша)

Социально-экономические и трудовые права как составная часть системы прав человека

Как следует из международно-признанных документов¹, экономические, социальные и культурные права образуют составную часть системы неотъемлемых прав человека. Это фундаментальные нормы, без соблюдения которых в современном обществе нельзя обеспечить социальный прогресс и улучшение условий жизни, осуществить "идеал свободной человеческой личности", гарантировать достоинство, присущее всем членам человеческой семьи, основы свободы, справедливости и мира.

Социально-экономические права охватывают нормы, касающиеся положения человека в сфере труда и быта, занятости, благосостояния, социальной защищенности и имеющие целью создание условий, при которых люди могут быть "свободны от страха и нужды". Разумеется, в качестве социально-экономических прав человека целесообразно рассматривать не все бесконечное разнообразие правоположений, содержащееся в законах и подзаконных актах, регулирующих сферу труда, быта, социального обеспечения, а лишь наиболее важные из них, затрагивающие основы правового статуса личности и устанавливающие, так сказать, рамки, общественно признанные в этих сферах.²

Базовые формулировки, касающиеся социально-экономических прав человека в современной России, содержатся в основных актах, провозглашающих цели российского общества и российского государства в социальной сфере. Самая общая из них, как записано в ст. 7 Конституции РФ – "создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". Смысл такой конституционной формулы становится более очевидным в свете положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, где говорится, что участники пакта (Россия входит в их число) стремятся к достижению "экономического, социального и культурного развития и полной производительной занятости в условиях, гарантирующих основные политические и экономические свободы человека".

...Применительно к индивиду это означает **центральное социальное право** каждого человека – право на личное свободное развитие и достойную жизнь, а также право непосредственно пользоваться условиями, которые должно создать для этого государство.

В Конституции РФ и в основополагающих международных документах содержатся также положения, показывающие, какие конкретные социально-экономические условия и права имеют наибольшее значение для обеспечения основных социально-экономических установок общества в современной ситуации.

Сегодня в наших реалиях особую роль играет **комплекс прав, связанных с трудом**. К ним относятся права на свободный выбор работы, на безопасные и отвечающие требованиям гигиены условия труда, на справедливое и удовлетворительное вознаграждение за труд без какой-либо дискриминации, на защиту занятости и т. п.

К трудовым правам примыкает право на отдых, выражающееся сегодня в разумном ограничении рабочего времени, в установлении выходных и праздничных дней, оплачиваемых отпусков. Фактически продолжением трудовых прав выступает и **право на достойное существование**. Оно предполагает, что работнику обеспечивается, как записано во Всеобщей декларации прав человека, "такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, и право на

¹ Прежде всего речь идет о Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах. Он был принят Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966г. в развитие Всеобщей декларации прав человека. СССР, правопреемником которого в данном отношении является Россия, ратифицировал пакт в 1973 г.; пакт считается вступившим в силу для нашей страны с января 1976 г.

² Понятно, что граница между главнейшими правоположениями, закрепляющими социально-экономические права человека, и прочими нормативами носит условный характер. В практических целях можно считать, что основной корпус этих прав человека в России зафиксирован в законодательных актах РФ – в Конституции, в Декларации прав и свобод человека и гражданина, в конституционных законах. К ним примыкают специальные международные акты, прежде всего – Всеобщая декларация прав человека. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод, Европейская социальная хартия, некоторые конвенции Международной организации труда и т. п.

обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по независящим от него обстоятельствам" (ст. 25, п. 1).

В этом смысле **права на социальное обеспечение** по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей составляют в современных обществах необходимое дополнение права на справедливое вознаграждение за труд.

Чрезвычайно существенно также, что демократическая система социально-экономических прав не сводится к государственной защите граждан. Такая система может быть действенной только в том случае, если государственные гарантии ее осуществления подкрепляются и утверждаются социальной самодеятельностью населения, в первую очередь самих работников. В зрелых демократиях с правами, обозначающими социально-экономические идеалы и конкретные блага, которые должны быть доступны человеку, соседствуют права, гарантирующие людям возможность самостоятельных усилий для реально-го получения этих благ.

Практически право на активное отстаивание принятых социально-экономических норм и идеалов выражается в **праве на индивидуальные и коллективные трудовые споры и законные способы их разрешения**. В странах, где хозяйственная жизнь строится на фундаменте крупного производства с преобладанием наемного труда, решающее значение в данной связи имеет право создавать для защиты своих социально-экономических интересов профессиональные союзы и другие объединения, заключать коллективные договоры, в необходимых случаях использовать законные средства давления, включая забастовки и пикетирование. Российская Конституция фиксирует эти права. В наиболее развитых международных документах подчеркивается и **право работников на получение производственной информации**, нужной для определения конкретной меры справедливой оплаты и условий труда в данное время и в данном месте, равно как и более широкое право соучастия в принятии производственно-управленческих решений, затрагивающих непосредственные интересы работников.³

Своеобразие социально-экономических прав. Первое и второе "поколения" прав человека

Социально-экономические права человека существенно отличаются от его исходных гражданско-политических прав, утверждающих базовые свободы, – права на жизнь и личную неприкосновенность, на равенство перед законом, на собственность, свободу мысли, совести, убеждений и их выражения, свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми законными средствами, проводить мирные собрания и создавать ассоциации, принимать участие в управлении своей страной и т. п.

Очевидно, например, что социально-экономические права человека гораздо менее универсальны, нежели гражданско-политические. Меньшая универсальность особенно наглядна в двух отношениях.

Во-первых, не вполне универсальна сама сфера их действия. Она исторически и культурно подвижна, пределы ее меняются в социальном времени. В современных индустриальных и постиндустриальных обществах социально-экономические права затрагивают по преимуществу область трудовых отношений и непосредственно связанные с ними сферы.

Социально-экономические права – это, строго говоря, не права человека вообще, а в полной мере лишь тех, кто относится к экономически активному населению, главным образом к работающим по найму, трудящимся в традиционном (хотя и не совсем точном) словоупотреблении. На долю последних приходится не менее 60-70% активного населения развитых стран. Но это все же меньше, чем та доля населения, для которой имеют практическое значение гражданско-политические права.

Во-вторых, *социально-экономические права отличаются от гражданско-политических еще и меньшей определенностью, несколько меньшей четкостью и жесткостью формулировок.*

Фундаментом множества ведущих социально-экономических нормативов служат предельно общие и широкие понятия, такие, как "справедливый", "достойный", "удовлетворительный", "разумный" и т. п. Понятия эти отражают очень изменчивые, так сказать, "текущие" явления, крайне трудно определяемые в юридическом смысле. Практическое использование их требует рассмотрения и установления особых критериев, рамок, количественной меры едва ли не в каждом конкретном случае.

Отсюда, однако, не следует, что своего рода "нечеткость" многих социально-экономических прав делает их применение абсолютно невозможным. Опыт профсоюзов и правозащитных движений, множество конкретных судебных решений, коллективных договоров и трудовых соглашений свидетель-

³ Это право, в частности, провозглашается в Европейской социальной хартии, пересмотренный вариант которой подписан Россией в 2000 г., но не был ратифицирован Федеральным Собранием РФ, и потому она еще не действует в нашей стране.

ствует, что имеющиеся здесь трудности в принципе преодолимы.⁴ Однако условием преодоления подобных трудностей, помимо всего прочего, является отчетливое понимание своеобразия социально-трудовых прав, обусловленное их органической связью с предельно широкими и относительными понятиями типа "справедливость" и "достоинство".

Наконец, очень существенно, что *в системе социально-экономических прав повышенную роль играет рекомендательное начало*. Конечно, права человека во всех своих разделах сочетают элементы директивности, обязательности и рекомендательности. Недаром Всеобщая декларация прав человека призывает считать выраженные в ней права задачей, "к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства". Однако осуществление социально-экономических прав требует явно большего времени и несравнимо больших материальных ресурсов, нежели обеспечение базовых свобод. Закономерно, что в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах устанавливается обязанность подписавших его государств обеспечивать полное осуществление признаваемых в нем прав постепенно и в пределах имеющихся ресурсов. В то же время в Международном пакте о гражданских и политических правах оговорка о постепенности отсутствует.

Меньшая универсальность и четкость социально-экономических прав, их во многом рекомендательный, условный (зависящий от ресурсов) и по степени осуществляемый характер означают своего рода вторичность, производность этих прав сравнительно с гражданско-политическими. Именно последние составляют фундамент естественных прав человека, присущих самой человеческой природе. Социально-экономические права надстраиваются на этом фундаменте, развиваются на этой естественной основе.

В терминологии правозащитных и социально-просветительских учреждений ООН подобное соотношение выражается через обозначение гражданско-политических прав в качестве первого "поколения" прав человека, а социально-экономических – в качестве второго их "поколения".⁵

Л. Гордон, профессор

⁴ Вопреки распространенному мнению, трудность определения некоторых ключевых понятий в системе социально-экономических прав не снижает, но, напротив, повышает важность судебных процедур в этой сфере. Как раз суды, опираясь на возможности частных определений, прецедентов и т. п., способны лучше всего использовать трудно поддающиеся дефинициям понятия. В частности, во многих странах именно судебные решения еще в начале XX в. сделали пригодным для применения в практике трудовых отношений такое понятие, как "зарплата, обеспечивающая достойное существование".

⁵ Существует представление о третьем "поколении" – "коллективных" правах человека означающих права человека на социальный и международный порядок, при котором могут осуществляться права человека первого и второго "поколений".

Какие нетрадиционные термины используются применительно к социально-экономическим правам

Справедливость

Поиски справедливости имеют более широкие последствия, некоторые из которых весьма трудно кодифицировать. Социальная справедливость означает удовлетворение насущных потребностей человека и справедливое распределение материальных ресурсов. Деятельность в этой области направлена на обеспечение общего доступа к таким важным услугам, как здравоохранение и образование, создание равных возможностей на начальном этапе, защиту лиц или групп лиц, находящихся в неблагоприятном положении, и обеспечение сбалансированности в таких областях, как вознаграждение, потребление и извлечение прибыли.

Солидарность

Солидарность имеет большое значение при стихийных бедствиях, а также во многих трагических ситуациях, обусловленных нуждой, несправедливым распределением ресурсов, пренебрежением и социальной несправедливостью. Нищета, голод, недоедание, бездомность и отсутствие средств существования являются, возможно, одними из самых серьезных нарушений прав человека, которые еще не получили достаточного признания. Проявление солидарности чрезвычайно необходимо в этих якобы не столь драматичных условиях, в которых люди испытывают огромные, хотя и неприметные на первый взгляд страдания.

Социальная ответственность

Социальная ответственность – это деятельность, осуществляемая в интересах уязвимых слоев населения и жертв нарушений прав человека: оказание им поддержки, защита их интересов, предоставление им помощи. Таким образом, можно сказать, что социальная ответственность – это практическая сторона солидарности. Согласно большинству религиозных учений и философских концепций добрые намерения и добрые слова должны сопровождаться добрыми делами. Большинство религий внушают своим последователям, что тот, кто находится в "привилегированном положении", имеет определенные обязательства перед теми, кто находится в неблагоприятном положении. Понятие "привилегированное" не означает богатство, а является относительным и подразумевает более благоприятное положение одного человека по сравнению с другими. Выражение "социальная ответственность" также несет дополнительную смысловую нагрузку и означает "попечительство", в соответствии с которым всё, чем мы владеем, дано нам для его использования с целью улучшения положения других. Концепция "попечительства" предполагает, что человек не только должен делиться своим богатством, но и использовать свои таланты и способности во имя прогресса человечества.

Конституционные основы защиты трудовых и социальных прав

Конституция Российской Федерации закрепляет широкий перечень основных прав и свобод человека и гражданина, признание, соблюдение и защита которых является обязанностью государства. В их число входят также и важнейшие права в сфере труда и социального обеспечения, а именно:

- свобода труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1);
- право каждого на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены (статья 37, часть 3);
- право на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (статья 37, часть 3);
- право на защиту от безработицы (статья 37, часть 3);
- право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая и право на забастовку (статья 37, часть 4);
- право каждого на отдых, которое гарантируется всем работающим по трудовому договору установлением федеральным законом продолжительности рабочего времени, предоставлением выходных и праздничных дней, ежегодного оплачиваемого отпуска (статья 37, часть 5);
- право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов (статья 30, часть 1);
- право на социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных федеральным законом (статья 39, часть 1).

Указанные права согласно действующему российскому законодательству относятся к основным трудовым правам работников. Закрепление этих прав на конституционном уровне является свидетельством не только их значимости, но и дает возможность защищать такие права посредством конституционного правосудия, обеспечивающего защиту прав и свобод граждан от неконституционных законов.

Такая защита осуществляется Конституционным Судом как в процедуре так называемого абстрактного нормоконтроля – при проверке конституционности законов и некоторых других нормативных актов, регулирующих права граждан, по запросам Президента Российской Федерации, палат парламента или 1/5 депутатов каждой палаты, Правительства, Верховного Суда и Высшего арбитражного Суда, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации, так и при рассмотрении жалоб граждан, их объединений на нарушение прав и свобод законом, примененным или подлежащим применению в их конкретном деле, а также по запросам судов, которые обнаруживают неконституционность закона в ходе разрешения конкретных гражданских, административных и уголовных дел.

Вышеперечисленные права относятся к категории экономических и социальных прав (часто их называют правами "второго поколения"), которые обеспечивают свободу человека в экономической и социальной сферах и дают ему возможность защитить свои жизненные интересы. Эти права имеют особый характер. Их отличие от классических прав (личных и политических) заключается прежде всего в степени гарантированности и специфическом механизме правовой защиты. Прямое действие экономических и социальных прав зачастую объективно оказывается весьма относительным, поскольку для реализации гражданином таких прав недостаточно только одного их конституционного закрепления. Может ли, например, суд общей юрисдикции удовлетворить требование гражданина о назначении ему пособия в связи с болезнью, основываясь исключительно на положении части 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации о праве каждого на социальное обеспечение в случае болезни? Очевидно, что нет. Условия возникновения у определенного лица права на получение такого пособия, его размер, порядок предоставления и т.п., то есть конкретное содержание субъективного права определяется законодателем. Следовательно возможности защиты такого рода прав в значительной мере зависят от того как регулируется (конкретизируется) содержание этих прав в отраслевом законодательстве.

Кроме того осуществление гражданами многих экономических и социальных прав невозможно без соответствующих финансовых затрат со стороны государства. Поэтому определение законодателем конкретного содержания этих прав, его наполнение зависит от материальных возможностей государства

обеспечить их осуществление в полном объеме, от наличие у государства необходимых финансовых ресурсов.

Вместе с тем закрепление на конституционном уровне экономических и социальных прав и свобод обязывает государство делать все необходимое для того, чтобы эти права не были лишь пустой декларацией. В Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах подчеркивается обязанность каждого государства, участвующего в Пакте, принять в максимальных пределах имеющихся ресурсов меры к тому, чтобы обеспечить полное осуществление признаваемых в Пакте прав всеми надлежащими способами, включая и принятие соответствующих законодательных актов.

Ольга Хохрякова, судья Конституционного Суда РФ

В настоящее время существуют серьезные препятствия для реализации гражданами права на социальную поддержку со стороны государства. Во многом это определено следующими причинами:

1. ослаблена социальная роль государства
2. продолжается финансирование социальной сферы по остаточному принципу
3. принимаются законы, которые недостаточно финансируются и действуют в ограниченном объеме

Как результат – продолжается давно переросшая естественный уровень дифференциация доходов населения, сохраняется высокий процент людей, нуждающихся в социальной помощи и поддержке; нередко для реализации своих прав на льготы людям приходится обращаться в суд; существует опасность того, что малообеспеченность и бедность для большей части населения станут хроническими; снижается авторитет государства и степень доверия граждан к институтам власти.

<...>

(из Доклада Пермского регионального Правозащитного центра)

Европейская социальная хартия (1961 год)

Европейская социальная хартия (далее Хартия), подписанная в Турине 18 октября 1961 г. и вступившая в силу 26 февраля 1965 г., была задумана как аналог Европейской конвенции о правах человека в социальной сфере. Ее цель – обеспечить эффективное осуществление 19 основных социальных прав.

Среди защищаемых ею прав - право на труд, право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, право на справедливое вознаграждение, право мужчин и женщин на равную оплату труда, право на объединение в организации и право на заключение коллективных договоров (включая право на забастовку), право на социальное обеспечение, право на социальную и медицинскую помощь и на получение услуг со стороны социальных служб, право семьи, инвалидов, трудящихся-мигрантов и их семей, детей и молодежи на защиту и т.п.

После принятия 5 мая 1988 г. Дополнительного протокола к Хартии в этот перечень были включены: право на равные возможности и равные условия в том, что касается занятости и профессии, без дискриминации по признаку пола; право трудящихся на то, чтобы их информировали и с ними консультировались в рамках предприятия; право трудящихся принимать участие в определении условий труда и производства на предприятии; право лиц преклонного возраста на социальную защиту.

По состоянию на март 1995 г. Хартия объединяла 20 договаривающихся сторон⁶ и была подписана еще семью государствами (Венгрией, Лихтенштейном, Польшей, Румынией, Словакией, Чешской Республикой и Швейцарией).

Дополнительный протокол 1988 г. ратифицирован пятью государствами (Италия, Нидерланды, Норвегия, Финляндия и Швеция) и подписан еще двенадцатью. Он вступил в силу 4 сентября 1992 г.

Контрольный механизм

Для обеспечения соблюдения Хартии договаривающимися государствами учрежден контрольный механизм (см. статьи 21-29 Хартии). Эта система была изменена протоколом о внесении поправок в Европейскую социальную хартию, открытым для подписания 21 октября 1991 года в Турине. Этот протокол, который к настоящему времени ратифицирован восемью государствами (Италией, Кипром, Мальтой, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Финляндией и Швецией) и подписан еще одиннадцатью, вступит в силу, когда его ратифицируют все участники Хартии. Однако в соответствии с заключительной резолюцией Туринской конференции министров, на которой он был открыт для подписания, и решением Комитета министров от 11 декабря 1991 г. протокол о внесении поправок применяется “до его вступления в силу в той мере, в какой это допускает текст Хартии”.

С 1992 года контрольная система, основанная на анализе национальных докладов, регулярно представляемых государствами, связанными Хартией, действует следующим образом:

- вначале доклады анализируются Комитетом независимых экспертов, который состоит из девяти экспертов, избираемых Комитетом министров на шестилетний срок, и одного наблюдателя от Международного бюро труда (МБТ). Он оценивает с юридических позиций соответствие национального права и практики обязательствам, вытекающим из Хартии;

- затем Правительственный комитет, состоящий из представителей договаривающихся сторон и наблюдателей от организаций работодателей и организаций

⁶ Австрия, Бельгия, Германия, Греция, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Кипр, Люксембург, Мальта, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Соединенное Королевство, Турция, Финляндия, Франция и Швеция.

трудящихся, готовит решения для принятия их Комитетом министров. В частности, с учетом докладов Комитета независимых экспертов и договаривающихся сторон и по соображениям социальной, экономической и другой политики он отбирает те ситуации, которые, по его мнению, должны стать предметом рекомендаций, представляемых каждой из заинтересованных договаривающихся сторон;

- и наконец, на основе доклада Правительственного комитета Комитет министров принимает резолюцию, охватывающую весь цикл надзора и содержащую индивидуальные рекомендации заинтересованным договаривающимся сторонам.

После состоявшегося в сентябре 1992 г. обмена письмами между Председателем Парламентской Ассамблеи и Председателем Комитета министров Парламентская Ассамблея вышла из состава системы надзора и теперь организует прения по вопросам социальной политики на основе выводов Комитета независимых экспертов (директива № 482 от 7 октября 1992 г.).

До 1992 года процедура контроля осуществлялась в отношении каждого договаривающегося государства каждые два года. Для того, чтобы облегчить работу контролирующих органов, договаривающиеся государства разделили на две группы и начали применять к ним процедуру контроля соответственно в четные и нечетные годы. Однако, согласно решению заместителей министров от 17 сентября 1992 г., периодичность представления национальных докладов была изменена. В соответствии с новой системой, введенной на пробный четырехлетний срок, все договаривающиеся стороны, кроме тех, которые недавно ратифицировали Хартию, и Германии, не принявшей новую систему, ежегодно представляют доклады по отдельным статьям Хартии.

Процедура подачи индивидуальных жалоб

После совещания министров в Риме (1990 г.) был подготовлен проект дополнительного протокола, который должен ввести систему подачи коллективных жалоб. В настоящее время он рассматривается Комитетом министров.

Новая процедура позволит европейским, а при необходимости и национальным организациям работодателей и трудящихся, а также некоторым неправительственным организациям подавать коллективные жалобы в органы, контролирующие осуществление Хартии.

Пересмотр Европейской социальной хартии⁷

Комитет министров рассматривает проект пересмотренной Европейской социальной хартии, подготовленный Комитетом по Европейской социальной Хартии (Charte-Rel).

Комитет Charte-Rel был создан в декабре 1990 г. после неофициальной конференции министров по правам человека, состоявшейся в Риме 5 ноября 1990 г. и постановившей, что Хартию следует "реанимировать". Комитету было дано указание выдвинуть предложения о путях повышения эффективности Хартии, в частности о совершенствовании ее контрольных механизмов. На заседаниях Комитета присутствовали без права голоса представители Парламентской Ассамблеи, МОТ, Европейской профсоюзной конфедерации (ETUC) и Союза промышленных конфедераций и конфедераций трудящихся Европы (UNICE).

Первые заседания Комитета Charte-Rel были посвящены совершенствованию контрольного механизма; по их итогам в сентябре 1991 г. был принят Протокол, вносящий изменения в Европейскую социальную хартию, в 1992 году был подготовлен проект дополнительного протокола о системе подачи коллективных жалоб, а затем было предложено внести изменения в систему представления докладов (см. выше).

⁷ См. приложение на стр.22-31

В мае 1992 г. Комитет приступил к работе по совершенствованию существенных положений Хартии.

Пересмотренная Европейская социальная хартия представляет собой международный договор, воплощающий в едином документе все права, ранее закрепленные в Хартии 1961 года и Дополнительном протоколе 1988 года, а также поправки, касающиеся этих прав, и новые права, одобренные Комитетом Charte-Rel. Она разработана как самостоятельный документ, но предусматривает ту же систему контроля, что и Хартия.

Пересмотрены, в частности, следующие положения:

- статья 2 (право на справедливые условия труда), которая, в частности, увеличивает минимальную продолжительность ежегодного оплачиваемого отпуска с двух до четырех недель;

- статьи 7 и 17 (защита детей на работе и вне ее), которые, в частности, устанавливают 18-летний минимальный возраст для работников, занятых на опасных или вредных работах, который не был предусмотрен в Хартии;

- статья 8, которая предоставляет защиту работающим женщинам лишь в случае беременности;

- статья 15 (защита инвалидов), утверждающая право инвалидов на личную самостоятельность и на участие в жизни общины. Статьи 24-31 - это новые положения, которые гарантируют следующие права:

- право на защиту при расторжении трудового договора;

- права трудящихся на удовлетворение их претензий в случае несостоятельности работодателя;

- право на защиту достоинства на работе;

- право трудящихся с семейными обязательствами на равенство возможностей и обращения;

- право представителей трудящихся на защиту на предприятии и на предоставление им необходимых возможностей;

- право трудящихся на то, чтобы их информировали и с ними консультировались при процедурах коллективных увольнений;

- право на защиту от бедности и исключения из общественной жизни;

- право на жилище.

Имеется также статья, запрещающая дискриминацию, основанная на статье 14 Европейской конвенции о правах человека, которая содержит более полный перечень мотивов для дискриминации, чем преамбула Хартии.

Прежде чем рассматривать текст пересмотренной Европейской социальной хартии, Комитет министров запросил заключения Парламентской Ассамблеи и Комитета независимых экспертов по данному документу.

РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ, ЗАКОН И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН

Новый Трудовой Кодекс: что могут правозащитные организации

С 1 февраля 2002 года вступил в действие Трудовой Кодекс РФ. Как известно, в качестве самостоятельной отрасли трудовое право возникло как совокупность норм, призванных оградить работников от чрезмерных претензий работодателей. Насколько принятый Трудовой Кодекс РФ /ТК РФ/ поможет людям в осуществлении своего конституционного права жить своим трудом?

Основные опасения, которые вызывает принятие нового Трудового Кодекса:

1. **Сочетание возможностей "применения" внутреннего совместительства, ненормированного рабочего дня и суммированного учета рабочего времени** позволяет работодателям использовать работников гораздо больше сорока часов в неделю. Реальное количество отработанных работниками часов останется тайной для всех правоприменителей, за исключением самого работодателя.

2. **Минимальный размер оплаты труда** предусмотрен не ниже прожиточного минимума трудоспособного человека. Однако законодатель попытался уйти от возложения на работодателя обязанности оплачивать труд работников не ниже прожиточного минимума. В ст. 422 ТК РФ сказано о введении данного размера заработной платы отдельным федеральным законом. Когда будет принят такой закон – неизвестно. Получается, что реальное нарушение права на сорокачасовую рабочую неделю не компенсируется даже заработной платой в размере прожиточного минимума.

3. **Увеличение числа оснований для увольнения работников** усиливает кабальность трудовых отношений. Расплывчатость приведенных формулировок, в частности об охраняемой законом тайне, позволяет работодателю легко и под абсолютно законным предлогом избавиться от неугодного работника. В свою очередь работнику приходится искать справедливости в суде. Далеко не каждый работник способен вступить в трудовой спор с работодателем. Многие просто "проглатывают" примененное работодателем основание увольнения, понимая, что вступление в судебную тяжбу обойдется дороже. Понятно, что рост числа оснований для увольнения неминуемо сделает работников еще более зависимыми от работодателя.

Конечно, ТК РФ является для работников сдерживающей "уздечкой". Но перечисленные ниже меры могут ослабить поводья, и многое теперь зависит от правозащитников, в том числе - от профсоюзов. И есть реальный шанс добиться того, чтобы за труд платили больше, столько, сколько он стоит на самом деле.

В настоящее время в судах общей юрисдикции можно рассматривать дела о защите прав неопределенного круга физических лиц. Возбуждение дел данной категории связано с изданием нормативных правовых актов, действительно или мнимо нарушающих права и свободы граждан. Действующее процессуальное законодательство не возбраняет и возбуждение гражданских дел о признании недействующими нормативных правовых актов, затрагивающих трудовые права работников. Для возникновения подобных дел вовсе не обязательно доказывать в суде факт нарушения трудовых прав конкретного работника. Достаточно указать, что оспариваемый нормативный акт гипотетически способен привести к нарушению трудовых прав работников. То есть, дела данной категории не связаны для работников с возникновением конфликта с работодателем.

В частности, можно возбудить гражданское дело о признании недействующим указа Президента РФ или постановления Правительства РФ, иных актов федеральных органов исполнительной власти, если в них имеются положения, ущемляющие права работников в сравнении с федеральными законами.

Законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации также не должны ущемлять права работников в сравнении с федеральным законодательством. Иначе и они могут быть оспорены на предмет их признания недействующими в судебном порядке.

Акты органов местного самоуправления не могут умалять права работников, гарантированные в федеральном и законодательстве субъектов Российской Федерации, в противном случае они также могут быть признаны в судебном порядке недействующими.

Сказанное полностью относится и к коллективным договорам и соглашениям.

Особо следует выделить приказы /распоряжения/ работодателя, которые рассчитаны на неоднократное применение и ущемляют права работников в сравнении с действующим законодательством. Подобные приказы тоже могут стать предметом судебного разбирательства. Отметим, что работодатели редко ущемляют права одного отдельного работника. Как правило, нарушения касаются всех или большинства подчиненных ему работников. В связи с этим признание приказа /распоряжения/ работодателя недействительным позволяет защитить права всех работников, на которых он распространялся. Самое важное заключается в факте доведения дела о признании недействующими приказов /распоряжений/ работодателей до суда. Ведь карманные профсоюзы не будут этим заниматься, хотя данное направление деятельности может стать весьма перспективным в работе правозащитных организаций, в том числе призванных защищать права работников на профессиональной основе.

Кроме того, профсоюзам следует добиваться, чтобы в коллективных договорах и соглашениях устанавливался процент от прибыли, который пойдет на оплату труда работников. Он должен колебаться от 40 до 50 процентов. В этих актах следует попытаться закрепить правило, по которому доля гарантированной заработной платы в виде должностного оклада или тарифной ставки составляет не менее 90 процентов. Установление данного процента может ослабить зависимость работников от работодателя. Ведь в настоящее время работодатель вправе установить подчиненному минимальный оклад или тарифную ставку, а главную часть заработной платы выплачивать в виде премий. Более того, он может в любое время лишить работника этой премии, то есть основной части заработанного, что делает работника полностью зависимым от работодателя. Фактически в данном случае по отношению к работникам используются штрафные санкции. Введение же указанного процента позволяет работодателю лишить работника лишь незначительной части заработанного.

Владимир Миронов, профессор, судья в отставке

Из Резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека (январь 2001 года)

... Для демократического развития нашей страны крайне важно обеспечить реальное действие существующих законодательных гарантий справедливости и социальной солидарности в государстве и обществе. Мы придаем особое значение сохранению конституционных положений о социальных и экономических правах и считаем необходимым законодательно конкретизировать их.

С этой целью должен быть принят федеральный закон или даже особый "кодекс" о принципах "социальной безопасности", в котором содержались бы механизмы реализации социально-экономических прав.

Закон должен, среди прочего, содержать:

- а) запрет на отключение энергоснабжения социальных объектов (особенно медицинских) и на "коллективные" отключения;
- б) запрет на задержку выплат зарплат бюджетникам, пенсий и социальных пособий, на нецелевое использование соответствующих средств, а также на повышение оплаты услуг организациями-монополистами, тратящими на внутренние цели больше определенной доли своих доходов;
- в) требование к властям принимать экстренные меры по восстановлению систем жизнеобеспечения;
- г) механизм обязательного бесплатного обеспечения всех находящихся за гранью бедности набором основных медикаментов и минимальным продовольственным ресурсом;
- д) систему поддержания занятости и обеспечения жилья для бездомных.

Это еще в проекте, но...

Государственной Думой РФ 22 марта 2002 года в первом чтении принят проект федерального закона "О порядке учета доходов малоимущей семьи или малоимущих одиноко проживающих граждан и исчисления среднедушевого дохода для оказания им государственной социальной помощи", внесенный Правительством.

Отныне будут поступать по справедливости, помогать лишь действительно нуждающимся и подлинно обездоленным, а не тем, кто прикидывается таковыми. Учет и контроль. Одинокaя мать? А сколько огурцов засолила и капусты накупила? Инвалид? Существоешь на пенсию? А почему, в таком случае, занимаешь ты один двухкомнатную квартиру?

На языке проекта это выглядит так. Потенциальным получателем помощи считается, в соответствии с Федеральным законом от 17 июля 1999 года "О государственной социальной помощи", тот, чей доход (или доля в семейном доходе) ниже прожиточного минимума. Такой гражданин, от себя лично либо от имени всей семьи, вправе обратиться в собес (орган социальной защиты населения по месту жительства/пребывания) с заявлением. При этом претендующему на вспомоществование надлежит представить, помимо справки с места жительства, "документы, подтверждающие доход членов семьи или одиноко проживающего гражданина", документы, подтверждающие "совместное проживание" членов семьи "и ведение совместного хозяйства", "документы, подтверждающие сведения о принадлежащем гражданину (его семье) имуществе на праве собственности".

Собственно перечень видов, учитываемых для целей оказания помощи доходов, законом предполагается не определять, делегировав это право Правительству, которое и будет решать, относятся ли к имуществу соковыжималка и рояль, и как оценивать (и оценивать ли?) доходы, получаемые на церковной паперти. Судя по проекту, в расчет должно браться все. В статье 5 в категоричной форме заявляется: "При исчислении среднедушевого дохода, дающего право на получение государственной социальной помощи, учитывается совокупный доход каждого члена семьи или одиноко проживающего гражданина, как в денежной, так и в натуральной форме, из всех источников и по любым основаниям". Иными словами, триста рублей, собранные ко дню рождения советом ветеранов, – доход. Продовольственная коробка, выданная благотворительной организацией, – доход. И если вы установите шефство над одинокой старушкой и станете раз в неделю приносить ей съестного на 50 рублей, вы сослужите ей медвежью услугу, ибо она (а не собес) должна будет теперь доказывать, что и с вашими покупками не дотягивает до прожиточного минимума.

Хотя в проекте и говорится о том, что всё посчитают, кое-что упомянуто специально. Учету подлежат причитающиеся льготы, "доходы от личного подсобного хозяйства ... в стоимостном выражении от полученных ... плодов и продукции", "доходы от сдачи в аренду (наем) земельных участков, недвижимого и иных видов имущества". Значит, если вы платите за телефон 50%, недоплаченная половина считается вашей прибылью, а право бесплатного проезда – сумма проездного билета, которая будет приплюсовываться к доходу, независимо от ваших потребностей в передвижении. Кроме того, доходы будут учитываться почему-то не "чистыми", а "до вычета налогов и обязательных страховых платежей". Известно, что не все пользуются всеми льготами – не каждый в состоянии ими воспользоваться. Однако, говоря о доходах, проект причисляет к ним не льготы полученные, а льготы "предоставляемые".

Замысел прост: радикально сократить число претендующих на пособия. Достигается это будет всей усложненной процедурой "испрашивания" государственной помощи. Во-первых, старый больной человек никогда не соберет всех справок, не отстоит в очередях. Во-вторых, многие предпочтут остаться с земельным участком и неучтенной картошкой, поскольку, имея соток 15, будут, конечно, отнесены учетчиками к олигархам. В-третьих, для многих, с учетом всех льгот "в денежном выражении", доплаты окажутся не столь велики, чтобы ради них "разбиваться" – лучше отказаться от лишней булки, чем унижаться со всем этим ворохом подтверждающих документов ради ста рублей. Наконец, четвертые, решившиеся дойти до конца, с полгода все равно будут сидеть без пособий, пока не представят всех полагающихся документов – тоже выгода казне.

Собственно, в документировании – весь секрет законопроекта. Авторы понимали, когда писали этот гуманный акт, что человек нуждающийся, но еще не до конца за десять лет раздавленный, не пойдет собирать доказательства собственной нищеты. Тот же, кому не до гордости, для кого сто, а, может, и двести, и триста рублей – большие деньги, обречен сначала на продолжительные мытарства, на протяжении которых выплачиваться ничего не будет, а затем – на вполне вероятный отказ. О проверках со

стороны собеса и других органов в проекте умалчивается, но ясно, что они будут – и по всей строгости. Действительно, как подтвердить документально “все источники по любым основаниям”? Как доказать, что квартира не сдается? Каким документом подтверждается, что машина стоит в гараже, а не используется для частного извоза? Даже Комитет Госдумы по труду и социальной политике, рекомендовавший-таки проект к принятию (правда, с небольшим перевесом голосов), в своем заключении указал, что *“получение справок и документов, которые гражданам необходимо представлять вместе с заявлением об оказании им государственной социальной помощи (статья 3), в связи с их необъятным количеством и необходимостью заверения в установленном порядке для большинства граждан неосуществимо. Кроме того, статьей 10 Федерального закона “О государственной социальной помощи” предусматривается лишь сообщение указанных сведений, а не их официальное подтверждение”*. В свою очередь Правовое управление Думы (пока еще не сдавшееся правительственному большинству) не без иронии отмечает по поводу учета “из всех источников и по любым основаниям”, что “методика определения такого дохода не определена, поскольку норматив чистого дохода в стоимостном выражении только от полученных в личном подсобном хозяйстве плодов и продукции (статья 12 проекта) не охватывает всех возможных источников доходов в натуральной форме”.

Доказательный, а не заявительный принцип получения социальной помощи говорит об отношении власти к гражданам: в основу законопроекта положена презумпция всеобщей недобросовестности. Далеко не безупречное, начиная с реформ 1992 года, Правительство видит в народе лишь воров и жуликов. Излюбленный журналистский материал о нищих, зарабатывающих по сотне долларов в день, давно стал играть пропагандистскую роль: просящий, внушают нам, наверняка врет, ищет, где бы пожить на халяву. Как писала Лидия Гинзбург, за наши две копейки мы хотим, чтобы слепой, которому мы подаем, действительно был слеп.

Итак, получить пособие по новым издательским правилам смогут далеко не все нуждающиеся. Но соответствует ли в таком случае законопроект статье 7 Конституции, гарантирующей социальную защиту и развитие системы социальных служб? Конституционным ли будет порядок, по которому пожилой человек, похоронивший родных и оставшийся одиноким в большой квартире, должен обменять эту квартиру на меньшую, чтобы воспользоваться пособием?

Согласимся, что государство, отягощенное расходами на оборону и госуправление, вправе проверять достоверность данных об имущественном положении человека, получающего пособие. В США проверяют получателей welfare, medicaid и других социальных выплат. Но там проверки занимаются соответствующие службы – гражданин лишь заявляет о своем положении. Государство не вправе перекладывать на граждан собственную проблему – проверять добросовестность клиента. Тем более, если в Конституции этого государства (в отличие от Конституции США) записано, что оно является социальным. Пусть государство проверяет, но не “все и вся” – “из всех источников и по любым основаниям”, как говорится в проекте. Проверяться может лишь ограниченный перечень доходов и расходов. Так, государственные службы вправе проверить, не устроился ли пенсионер, получающий доплату к пенсии, на работу, но оно не вправе рыться в холодильнике и выяснять, ведется или нет с детьми или родителями “совместное хозяйство”. Справки из ЖЭКа о составе семьи должно быть достаточно.

Лев Левинсон (бюллетень “Законодательный процесс в Государственной Думе”)

Пенсионная реформа: право-то у Вас есть...

Принятая в начале 2002 года правительственная программа пенсионной реформы создает условия для насыщения пенсионной системы деньгами. Она предусматривает переход к финансированию трудовых пенсий из двух источников: распределительного, который базируется на текущих отчислениях в Пенсионный фонд, и накопительного, который основан на средствах, накапливающихся на личных пенсионных счетах граждан (кстати, из 14%, которые будут зачислять на счета граждан в Пенсионном фонде, на накопление предусмотрено направлять не более 6%. Остальное – на распределительную составляющую пенсии).

Данный подход, однако, не решает проблем нынешних пенсионеров и тех работников, которым предстоит завершить свою трудовую деятельность в ближайшие годы. Предлагаемые тарифы отчислений в накопительную систему дают шанс обеспечить себе достойную старость только молодому поколению россиян (заметим, что взносы, которые делают работники на пенсию, учитываются в абсолютном размере. При двадцатипроцентной инфляции велика вероятность того, что ко времени выхода работника на пенсию с рубля останется 20 копеек. Формула индексации взносов не откорректирована). Для прочих возрастных групп основным источником пенсионных средств по-прежнему остается государство. Таким образом, снова возникает проблема государственных обязательств и их финансового обеспечения – в ситуации, когда источники пополнения Пенсионного фонда остаются ограниченными.

Дефект пенсионной реформы заключается еще и в том, что неясно, куда вкладывать пенсионные деньги, чтобы осуществлять накопление средств. В конце прошлого года Государственная Дума одобрила в первом чтении правительственный законопроект "Об инвестировании средств для финансирования накопительной части трудовой пенсии в Российской Федерации". Эти средства объявляются собственностью государства и передаются Пенсионному фонду Российской Федерации. Закон содержит закрытый перечень разрешенных для вложений активов. Помимо федеральных ценных бумаг перечень включает акции, облигации российских предприятий, ипотечные ценные бумаги, банковские депозиты, а также акции, облигации иностранных эмитентов. Российский финансовый рынок не готов к тому, чтобы предложить долгосрочные, надежные финансовые инструменты. А вложение средств, собранных с наших налогоплательщиков, в чужую экономику, вредно для России. Вложение пенсионных денег в ипотечное кредитование жилищного строительства также пока невозможно, т.к. законодательной базы по ипотечному кредитованию еще нет.

Кроме того, концепция государственной собственности на накапливаемые средства и управление государственным учреждением этими средствами приведет к появлению еще одной монопольно-олигархической системы в сфере долгосрочных инвестиций и новому переделу собственности в стране.

Очевидно поэтому, что накопительную пенсионную систему надо было с самого начала делать не как государственную и обязательную, а как добровольную – через негосударственные пенсионные фонды, как это было в Польше и Венгрии (в России выбор между государственным Пенсионным фондом и негосударственными пенсионными фондами будет, вероятно, предоставлена лишь с 2004 года). Тогда рыночный механизм определил бы тот объем средств и ту степень доходности, которая стимулировала бы к введению накопительной системы в большем объеме. Положение дел регулировал бы сам рынок, а не чиновник, как это происходит сейчас.

(из обзоров "Законодательный процесс в Государственной Думе")

Пермская инициативная группа "За достойную пенсию"

Группа "За достойную пенсию" в 2001 году при поддержке Пермского регионального правозащитного центра помогла 158 пенсионерам получить через суд компенсацию за задержку пенсии в конце 1998 – начале 1999 гг. В августе 2001 года группа иници-

ровала подачу 12 тысяч исков пенсионеров с требованием о компенсации задержки пенсии (на 27.05.2002 г. было выиграно 5 166 исков), в настоящее время пермская группа "За достойную пенсию" предпринимает все возможное для того, чтобы пенсио-

неры получили положенную им компенсацию, вплоть до массового пикетирования Пермского отделения Пенсионного фонда РФ. Однако, Пенсионный фонд активно сопротивляется всем попыткам обязать его выполнить решения суда.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ

Практика многих европейских судов и, начиная с 1993 года, судов Российской Федерации по защите прав и свобод в сфере труда и социального обеспечения уже достаточно обширна. Этими судами за последние годы рассмотрено немало дел, связанных, в частности, с защитой от дискриминации в трудовых отношениях по возрастному признаку, обеспечением доступа к правосудию при разрешении трудовых споров, необоснованными запретами проведения забастовок для отдельных категорий работников при коллективных трудовых конфликтах, ограничением права на социальное обеспечение в случае болезни в период безработицы, лишением пенсий граждан, осужденных к лишению свободы по приговору суда, а также граждан, выехавших на постоянное жительство за пределы Российской Федерации.

Типичные нарушения прав человека в социальной сфере (по данным Пермского регионального правозащитного Центра за 2000 г.)

Наиболее массовая форма нарушения трудовых прав – **привлечение к работе лиц без заключения трудовых договоров** или оформление фактически регулярных трудовых отношений гражданско-правовыми договорами. В таких случаях, как правило, нарушаются права не только на ежегодный оплачиваемый отпуск, получения пособия по беременности и родам, но и неправомерно увеличивается продолжительность рабочего дня (12 часов и более), сокращается время отдыха в выходные и праздничные дни.

Одной из проблем в сфере занятости является **проблема трудоустройства инвалидов**. Федеральный Закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" обязывает предприятия производить квотирование рабочих мест для инвалидов. Однако в настоящее время этого не происходит. По той простой причине, что закон, установив обязанность, не до конца решил вопрос с ответственностью работодателей. Вот и приходится полагаться исключительно на добросовестность работодателя.

Другая проблема – **трудоустройство лиц, освободившихся из мест лишения свободы**.

С одной стороны, эта категория лиц имеет серьезные психические и психологические отклонения, плохое состояние здоровья, низкую мотивацию к труду, часто предъявляют завышенные требования к будущей работе. С другой стороны, нарушаются их права при устройстве на работу со стороны работодателей, которые отказывают в приеме на работу в случае отсутствия регистрации по месту жительства, по причине их прежнего социального статуса (даже в случаях наличия квотируемых рабочих мест).

Большую озабоченность вызывает следующие **нарушения организации труда несовершеннолетних**. При приеме на работу устанавливается испытательный срок, что не соответствует действующему законодательству; занижается продолжительность их отпуска; не проводится обязательный медицинский осмотр, не назначаются наставники из числа опытных работников; подростки допускаются к работе без прохождения стажировки, не обеспечиваются спецодеждой и спецобувью.

По-прежнему одной из основных проблем в защите трудовых прав продолжает оставаться **чрезмерная длительность процедуры восстановления на работе** (в среднем рассмотрение дела в судах о восстановлении на работе занимает от одного года до полутора лет).

Право работника на охрану труда прямо следует из основополагающего права на жизнь. Наиболее типичными нарушениями этого права работника являются: эксплуатация оборудования, не соответствующего правилам и нормам охраны труда; несоблюдение требований безопасности при эксплуатации зданий и сооружений, по проведению обучения и проверке знаний по охране труда, несоблюдение требований безопасности при выполнении работ повышенной опасности.

Рассмотрим ряд примеров, систематизированных по основным категориям такого рода судебных дел:

Российская судебная практика

Право на пенсию

- В 1995 году в Конституционный Суд обратились несколько граждан, осужденных к лишению свободы и находящихся в исправительно-трудовых учреждениях, с жалобами на нарушение их права на социальное обеспечение, гарантированного статьей 39 Конституции Российской Федерации, положением статьи 124 Закона РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР". Этой статьей предусматривалось, что за время лишения пенсионера свободы по приговору суда выплата назначенной ему пенсии приостанавливается. На основании данной нормы заявителям в связи с осуждением к лишению свободы была приостановлена выплата пенсий по старости и по инвалидности, наступившей вследствие военной травмы, полученной в период прохождения военной службы. Обосновывалось существование такого правила тем, что осужденные находятся на полном государственном обеспечении – их кормят, одевают, лечат, обеспечивают работой и потому государство вправе решать следует ли им в этот период еще и платить пенсию, тем более что эти люди совершили преступление и, следовательно, сами поставили себя в такие условия.

Конституционный Суд признал данное положение пенсионного закона о приостановлении выплаты трудовых пенсий за время лишения свободы не соответствующим Конституции Российской Федерации. Принимая такое решение Суд исходил прежде всего из правовой природы и сущности трудовых пенсий. Приостановление выплаты трудовой пенсии осужденным к лишению свободы по своей сути является дополнительным наказанием, хотя такие наказание уголовным законодательством не предусмотрено. Оно ограничивает и права иждивенцев пенсионера, для которых эта пенсия являлась источником средств к существованию. Ограничиваются при этом и права потерпевших от преступления, поскольку исключается возможность производить удержания из пенсии в возмещение причиненного преступлением ущерба.

- В соответствии с Федеральным законом

"О статусе военнослужащих" пенсионер Министерства обороны РФ гражданин Кричко имеет право на льготную оплату жилья и коммунальных услуг. Кричко обратился в Московский городской суд с жалобой на консульский отдел российского посольства в Латвии, так как начальник отдела социального обеспечения при консульстве прекратил выплату компенсаций. Судья отказал в принятии жалобы, ссылаясь на то, что Кричко следует обратиться в суд по месту его жительства или по месту нахождения государственного органа.

Обращение граждан РФ в суд Латвийской Республики не предусмотрено ни одним российско-латвийским договором. Следовательно, Кричко не может быть лишен возможности обратиться в суд РФ за защитой своего права на социальное обеспечение (ст. 39 Конституции РФ). В противном случае будет нарушено гарантированное каждому право на судебную защиту прав и свобод (ст. 46 Конституции РФ).

Граждане РФ, проживающие в Латвийской Республике, имеют право обратиться в российский суд за защитой своего права на социальное обеспечение.

- Гражданка С. обратилась в суд с жалобой на решение комиссии по пенсионным вопросам об отказе во включении в общий трудовой стаж времени работы в колхозе с 15.03.43. по 15.11.48. и в выплате надбавки к пенсии в размере 50% минимального размера пенсии по старости в соответствии с п. "ж" ст. 110 закона "О государственных пенсиях в РСФСР". Отказ комиссии мотивирован тем, что время работы до достижения 12-летнего возраста в период Великой Отечественной войны в трудовой стаж не засчитывается.

Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам областного суда, в удовлетворении жалобы С. было отказано.

Председатель Верховного Суда РФ внес протест об отмене судебных постановлений, указав на следующее. Вывод суда о том, что свидетельскими показаниями может быть подтвержден трудовой стаж только по

достижении работником общеустановленного трудоспособного возраста, т.е. 15-ти лет, а в период Великой Отечественной войны – только с 12-летнего возраста, мотивирован ссылкой на закон "О государственных пенсиях в РСФСР" (п. "ж" ст.110 указанного закона).

Заявительница С. родилась 1 ноября 1933 г., двенадцать лет ей исполнилось после окончания Великой Отечественной войны, поэтому ее требования о включении в трудовой стаж времени работы в колхозе во время войны суд посчитал не основанными на законе.

Указанные выводы суда признаны ошибочными по следующим основаниям:

В ст. 39 Конституции РФ каждому гарантировано социальное обеспечение по возрасту. В соответствии со ст. 19 Конституции РФ государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина, независимо от пола, расы, национальности, языка... и других обстоятельств. Таким образом, ограничение права гражданина на получение государственной пенсии по возрасту условием достижения определенного возраста, начиная с которого трудовая деятельность засчитывается в трудовой стаж, недопустимо. Законом РСФСР "О государственных пенсиях в РСФСР" таких ограничений не установлено и любая работа по трудовому договору может быть подтверждена свидетельскими показаниями. Причем, для граждан проработавших в период войны не менее 6 месяцев предусмотрена надбавка к пенсии в размере 50% минимального размера пенсии по старости (ст.ст.94,110 закона). <Выдержки из решений Верховного Суда РФ>

Ограничение права гражданина на получение государственной пенсии по возрасту условием достижения определенного возраста, начиная с которого трудовая деятельность засчитывается в трудовой стаж, является неконституционным.

Льготы инвалидам в зависимости от вида пенсии

- Работаящие инвалиды освобождаются от уплаты отчислений в социальные фонды только в том случае, если они получают пенсию по инвалидности. Заявители считают, что это ставит работающих пенсионеров-инвалидов в неравное правовое положение в зависимости от вида полу-

чаемой ими пенсии – по инвалидности или по старости.

Конституционный Суд: Оспариваемая норма нарушает конституционный принцип равенства (ч.ч. 1 и 2 ст. 19 КРФ), который не допускает для одной и той же категории граждан – работающих инвалидов – необоснованных различий и предпочтений в области их государственной поддержки в виде освобождения от уплаты отчислений в социальные фонды, с одной стороны, и дискриминации в реализации гарантированного каждому социального обеспечения по возрасту (ч.ч. 1 и 2 ст. 39 КРФ) – с другой. (Постановление КС от 23.12.99 г. № 18-П)

Освобождение от уплаты страховых взносов в социальные фонды работающих пенсионеров-инвалидов в зависимости от того, какую пенсию они выбрали, не соответствует Конституции РФ.

Право на забастовку (коллективную защиту индивидуальных прав)

- Рассматривая жалобу членов профсоюза летного состава гражданской авиации о нарушении их конституционного права на забастовку положениями закона, устанавливающими запрет забастовок на предприятиях и в организациях гражданской авиации, Конституционный Суд РФ отметил, что забастовка, как это следует из статьи 37 (часть 4) Конституции, устанавливающей право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных федеральным законом способов их разрешения, включая и право на забастовку, по смыслу этой конституционной нормы является способом разрешения коллективного спора. Следовательно, законодатель вправе определять, когда и при каких условиях такой способ разрешения спора возможен, а когда он недопустим. При регламентации права на забастовку должно осуществляться необходимое согласование между защитой профессиональных интересов, средством которой является забастовка, и соблюдением общественных интересов, которым она способна причинить ущерб и обеспечение которых – обязанность законодателя.

Конституционный Суд РФ признал, что запрет забастовок для всех без исключения работников предприятий и организаций, относящихся к системе гражданской авиации, лишь на основании принадлежности их к этой отрасли и без учета характера их деятельности, значимости выполняемых

работ не соответствует Конституции Российской Федерации и является превышением допустимых с точки зрения конституционных норм ограничений данного права.

Всеобщий запрет на забастовку для всех работников гражданской авиации противоречит Конституции

- В связи с длительной задержкой выплаты заработной платы трудовой коллектив “Якутскгортеплосеть” начал бессрочную забастовку. Администрация обратилась в суд с заявлением о признании забастовки незаконной, т.к. работниками была нарушена процедура разрешения трудового спора, предусмотренная Федеральным Законом “О порядке разрешения коллективных трудовых споров”. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Саха (Якутия) заявление администрации удовлетворила.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ решение якутского суда отменила и вынесла новое решение об отказе в удовлетворении заявления администрации о признании забастовки незаконной: Прекращение работы из-за невыплаты заработной платы является коллективной защитой индивидуальных трудовых прав работников и на него не распространяются положения ФЗ “О порядке разрешения коллективных трудовых споров”. Признание забастовки незаконной означает, что работники обязаны возобновить работу, несмотря на невыплату заработной платы. Такое решение не может быть признано законным, поскольку требование работать без оплаты – принуждение к труду, а это запрещено ч.2 ст. 37 Конституции РФ.

Прекращение работы, вызванное нарушением права работников на своевременную оплату их труда, является коллективной защитой индивидуальных прав и не может быть признано незаконным из-за несоблюдения ФЗ “О порядке разрешения коллективных трудовых споров”.

Право на пособие по безработице

- В соответствии с частью первой статьи 60 ЖК РСФСР жилое помещение сохраняется за временно отсутствующим нанимателем или членами его семьи в течение шести месяцев. По истечении этого срока они в судебном порядке могут быть признаны утратившими право пользования жилым помещением (статья 61 ЖК РСФСР). В пункте 8 части второй статьи 60 ЖК РСФСР, по существу, установлено правило, в соответствии с кото-

рым признание гражданина утратившим право пользования жилым помещением обуславливается не столько его отсутствием более шести месяцев, сколько приведением в исполнение приговора суда.

Последнее положение фактически вводящее не предусмотренное уголовным законодательством дополнительное наказание в виде лишения жилплощади, приводит к дискриминации в жилищных правах отдельных категорий граждан по признаку наличия у них судимости и в силу этого нарушает гарантируемый государством принцип равенства прав и свобод человека и гражданина (статья 19, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Конституционный Суд РФ постановил, что временное отсутствие гражданина (нанимателя жилого помещения или членов его семьи), в том числе в связи с осуждением к лишению свободы, само по себе не может служить основанием лишения права пользования жилым помещением.

Жилищные права также в тюрьме

- Гражданин Кузнецов был осужден к двум годам лишения свободы. В народный суд был подан иск со стороны АО “Красный луч” о признании его утратившим право пользования жильем в связи с ч. 1 п. 8 и ч. 2 ст. 60 Жилищного кодекса РСФСР, в соответствии с которым жилье сохраняется за гражданином при его отсутствии в течение 6 месяцев, а затем он может быть лишен жилища в судебном порядке. Народный суд обратился в КС с целью проверки конституционности данной нормы.

КС в своем Постановлении отметил, что временное непроживание лица в жилом помещении, в том числе по причине его осуждения к лишению свободы, не может свидетельствовать о ненадлежащем осуществлении нанимателем своих жилищных прав и обязанностей и служить основанием для лишения права пользования жилым помещением (ст. 40 Конституции РФ). Эта норма приводит к дискриминации в жилищных правах отдельных категорий граждан, т. к. лишение жилища в связи с осуждением несет в себе дополнительное наказание, не предусмотренное Уголовным кодексом, что нарушает ст. 19 Конституции РФ. КС признал данную норму Закона противоречащей Конституции, ее ст.ст. 19, 40, 46 и 55. (Постановление КС РФ от 23.06.95 г. № 8-П).

Гражданин не может быть лишен своего жилья в связи с отбыванием наказания в виде лишения свободы

Дети тоже собственники жилья

➤ Гражданка Чагина приватизировала квартиру, но несовершеннолетнего сына Завьялова, проживающего с ней, в число собственников не включила. Чагина совершила две сделки с данной квартирой – она ее обменяла у Кошкаровой и затем продала.

Позже Чагина скончалась. Прокурор обратился в суд с заявлением в интересах несовершеннолетнего Завьялова о признании сделок недействительными. Однако дело было прекращено по причине того, что ответчица (Кошкарова) подарила несовершеннолетнему однокомнатную квартиру.

Заместитель Генпрокурора России подал протест в ВС России.

Судебная коллегия по гражданским делам ВС России протест удовлетворила, поскольку совершенные сделки с квартирой нельзя признать действительными, т.к. изначально несовершеннолетний сын не был включен в число собственников, не было разрешения органов опеки и попечительства, кроме того, в деле отсутствует постановление главы администрации, разрешающее отчуждение приватизированной квартиры. В результате произошло нарушение норм ГК РФ (ст. 168) и Закона “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации”. При таких обстоятельствах судебные постановления были отменены, а дело направлено на новое рассмотрение. (Решение Судебной коллегии по гражданским делам ВС России от 6.05.97 г. Бюллетень ВС России №9/97)

Если в квартире прописан ребенок, для продажи квартиры требуется разрешение органов опеки.

Жилищное право для Ксении

➤ Гражданка Романова подала иск в Петушинский районный суд Владимирской области к АО “Гордищевская отделочная фабрика” о признании права малолетней дочери Ксении на жилое помещение.

Суд иск удовлетворил, обосновав это тем, что Ксения – малолетняя дочь, проживала вместе с отцом в квартире до его смерти, однако в ней прописана не была. В соответствии со ст. 54 ЖК РСФСР Ксения приобрела право пользования квартирой, т.к. вселилась в помещение по соглашению родителей, которые являлись нанимателями. (Решение Петушинского районного суда Владимирской области от 21.02.95 г., Российская Юстиция, 1997. №12)

Жилищное право после смерти родителя переходит к ребенку, если доказано, что ребенок в жилом помещении проживал, хотя и не был в нем прописан.

Забыли дочку при приватизации квартиры

➤ Конарева подала иск в суд к АО “ПИК-инвест”, администрации г. Коврова и к гражданам Тузикову, Варзиной и Варзину о признании договоров приватизации, купли-продажи и мены жилого помещения недействительными. Городской суд удовлетворил иск. Квартира, в которой проживали Толиков, Толикова и их несовершеннолетняя дочь, была передана в собственность матери девочки по договору приватизации. Мать продала квартиру АО “ПИК-инвест”, которое заключило договор мены квартирами с гражданами Варзиным и Варзиной, в результате чего девочка осталась без жилья.

Суд установил, что приватизация данной квартиры была произведена без участия несовершеннолетней, без согласия органов опеки и попечительства. Поскольку при заключении договора приватизации была нарушена ст. 2 Закона РФ “О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации”, суд обоснованно, в соответствии со ст. 168 ГК, признал все сделки недействительными. (Решение Ковровского городского суда от 6.09.96 г. Российская юстиция, 1997. № 12)

Если при приватизации несовершеннолетний ребенок не был указан как собственник жилья, все последующие сделки по отчуждению прав собственности ничтожны

Европейская судебная практика

Запрет принудительного труда

- В Бельгии принято, что будущий адвокат, который заканчивает многолетнюю практику в адвокатской конторе, выступает по делам по уголовным процессам с бесплатным предоставлением адвоката, за что не получает гонорара и возмещения произведенных им затрат. В подобной ситуации оказался заявитель, который обратился в Европейский Суд по правам человека, т. к. расценил это как принудительный труд и нарушение ст. 4 Европейской Конвенции по правам человека.

Суд установил, что принудительной или обязательной работой является "любой вид работы или услуги, который требуется от лица под угрозой какого-либо наказания и который оно осуществляет не по своей воле". Суд расценил в качестве решающего то обстоятельство, что требуемая бесплатная работа относилась к обычной деятельности адвоката и не возлагала на него чрезмерного бремени. Данная аргументация представляется ошибочной, поскольку позволяет в любом случае обосновывать отсутствие нарушения свободы профессиональной деятельности. Но свобода выбора профессии не охраняется Европейской Конвенцией по правам человека. Правильнее было бы выслушать аргумент правительства Бельгии: Ван дер Муззель выбрал карьеру адвоката, полностью осознавая все связанные с ней обязательства. Уже поэтому речь не могла идти о принудительном труде.

Защита от незаконного увольнения с работы

- Между Британской железнодорожной компанией и тремя профсоюзами существовало так называемое соглашение "closed shop". В соответствии с ним компания обязывалась предоставлять работу только тем лицам, которые принадлежали к одному из этих профсоюзов. Янг, Джеймс и Вебстер, железнодорожники, были уволены, т.к. отказались от вступления в эти профсоюзы.

Сначала Европейский Суд по правам человека обсудил, относилось ли действие, которое обжаловали заявители, к компетенции

государства. Ответ был положительным, т.к. законы Великобритании допускали увольнение работников за отказ вступить в определенный профсоюз. Оставалась под вопросом обязанность законодателей по переносу свободы объединений на отношения, регулируемые частными договорами между работодателями и наемными работниками (см. комментарий к ст. 37 (без ч. 4)).

Суд утвердительно ответил на вопрос о нарушении ст. 11 Европейской Конвенции по правам человека, которая защищает, помимо прочего, и свободу профессиональных объединений. Если даже исходить из предположения, что ст. 11 не защищает свободу на неучастие в профсоюзе, то как минимум она защищает от принуждения к вступлению в определенный профсоюз. Суд не нашел оправдания этому принуждению, тем более что экономические последствия для затронутых лиц были весьма ощутимыми, а общественного интереса в данном случае установлено не было.

Дело о локауте

- В немецкой печатной промышленности весной 1978 г. проводились организованные профсоюзами забастовки, в которых приняли участие около 4000 работников отрасли. Целью трудового конфликта было достижение соглашения с работодателями о намечаемой технической рационализации производства, которая угрожала увольнением многих печатников. Союзы работодателей печатной промышленности призвали своих членов по всей стране подвергнуть локауту весь ее технический персонал. В результате вовлеченными в конфликт оказались бы примерно 130 000 рабочих, многие из которых подали иски на выплату зарплаты, удержанной за время локаута.

Федеральный Конституционный Суд поддержал приговоры специальных судов удовлетворивших эти иски.

Мероприятия трудовых споров должны соизмеряться с запретом на чрезмерные меры, т.к. направлены против частных интересов. Локаут по всей стране как ответ на забастовку незначительной группы наемных рабочих был несообразен и поэтому противоправен. (Сборник решений Федерального Конституционного Суда ФРГ – 84, 212)

Приложение

Европейская социальная хартия (пересмотренная)

Страсбург, 3.V.1996 г.

Преамбула

Подписавшие настоящую Хартию правительства, являющиеся членами Совета Европы,

учитывая, что целью Совета Европы является достижение еще более тесного единства между его членами в целях защиты и осуществления идеалов и принципов, которые являются их общим наследием, и содействия их экономическому и социальному прогрессу, в частности путем обеспечения и более широкой реализации прав человека и основных свобод;

учитывая, что в Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, подписанной в Риме 4 ноября 1950 года, и в Протоколе к ней государства – члены Совета Европы договорились обеспечить своему населению гражданские и политические права и свободы, указанные в этих документах;

учитывая, что в Европейской социальной хартии, открытой для подписания 18 октября 1961 года в Турине, и в Протоколах к ней государства – члены Совета Европы согласились обеспечить своему населению социальные права, указанные в этих документах, в целях повышения их уровня жизни и социального благополучия;

напоминая, что Конференция министров по правам человека, состоявшаяся в Риме 5 ноября 1990 года, подчеркнула необходимость, с одной стороны, сохранить неделимый характер прав человека – гражданских, политических, экономических, социальных и культурных – и с другой стороны, дать новый импульс Европейской социальной хартии;

преисполненные решимости, как было согласовано на Конференции министров в Турине 21 и 22 октября 1991 года, обновить и уточнить основное содержание Европейской социальной хартии, с тем чтобы учесть прежде всего те существенные социальные изменения, которые произошли со времени принятия Хартии;

признавая преимущества закрепления в пересмотренной Хартии, которая должна постепенно заменить существующую Евро-

пейскую социальную хартию, прав, провозглашенных в тексте первоначальной Хартии, в поправках к ней и в дополнительном Протоколе 1988 года, а также новых прав, согласились о нижеследующем:

Часть I

Стороны признают в качестве цели своей политики, которую они будут осуществлять с помощью всех надлежащих средств как национального, так и международного характера, создание условий, обеспечивающих эффективное осуществление следующих прав и принципов:

1 Каждый человек должен иметь возможность зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности.

2 Все трудящиеся имеют право на справедливые условия труда.

3 Все трудящиеся имеют право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены.

4 Все трудящиеся имеют право на справедливое вознаграждение, достаточное для поддержания нормального уровня жизни их самих и их семей.

5 Все трудящиеся и работодатели имеют право на свободное объединение в национальные или международные организации для защиты своих экономических и социальных интересов.

6 Все трудящиеся и работодатели имеют право заключать коллективные договоры.

7 Дети и подростки имеют право на особую защиту от опасности физического и морального ущерба, которой они подвергаются.

8 Работающие женщины в период беременности имеют право на особую защиту их труда.

9 Каждый человек имеет право на надлежащие возможности для профессиональной ориентации в целях оказания ему помощи в выборе профессии, в соответствии с его личными способностями и интересами.

10 Каждый человек имеет право на надлежащие возможности для профессиональной подготовки.

11 Каждый человек имеет право пользоваться любыми средствами, позволяющими ему поддерживать свое здоровье в наилучшем возможном состоянии.

12 Все трудящиеся и их иждивенцы имеют право на социальное обеспечение.

13 Каждый человек, не имеющий достаточных материальных средств, имеет право на социальную и медицинскую помощь.

14 Каждый человек имеет право пользоваться услугами социальных служб.

15 Инвалиды имеют право на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества.

16 Семья, являющаяся основной ячейкой общества, имеет право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту для обеспечения ее всестороннего развития.

17 Дети и молодые люди имеют право на надлежащую социальную, правовую и экономическую защиту.

18 Граждане любой из Сторон имеют право заниматься на территории любой другой Стороны любой приносящей доход деятельностью на равных основаниях с гражданами этой Стороны, за исключением ограничений, вызванных вескими экономическими или социальными причинами.

19 Трудящиеся-мигранты, являющиеся гражданами одной из Сторон, а также их семьи имеют право на защиту и помощь на территории любой другой Стороны.

20 Все трудящиеся имеют право на равные возможности и равное обращение в сфере занятости без дискриминации по признаку пола.

21 Трудящиеся имеют право на получение информации и на то, чтобы с ними консультировались, в рамках предприятий.

22 Трудящиеся имеют право участвовать в определении и в улучшении условий труда и производственной среды на предприятии.

23 Каждый престарелый имеет право на социальную защиту.

24 Все трудящиеся имеют право на защиту в случае прекращения занятости.

25 Все трудящиеся имеют право на защиту их претензий в случае неплатежеспособности их работодателя.

26 Все трудящиеся имеют право на защиту своего достоинства на рабочем месте.

27 Все лица с семейными обязанностями, поступающие или желающие поступить на работу, имеют право сделать это, не подвергаясь дискриминации и по возможности не создавая коллизии между своей работой и семейными обязанностями.

28 Представители трудящихся на предприятиях имеют право на защиту от действий, наносящих им ущерб, и им должны быть предоставлены надлежащие возможности для осуществления их функций.

29 Все трудящиеся имеют право на получение информации и на то, чтобы с ними консультировались в ходе осуществления коллективных сокращений штата.

30 Каждый человек имеет право на защиту от бедности и социального отторжения.

31 Каждый человек имеет право на жилье.

Часть II

Стороны считают для себя имеющими силу, как это предусмотрено в Части III, обязательства, изложенные в нижеследующих статьях и пунктах.

Статья 1 – Право на труд

В целях обеспечения эффективного осуществления права на труд Стороны обязуются:

1 признать одной из своих основных целей и обязанностей достижение и поддержание как можно более высокого и стабильного уровня занятости, имея в виду достижение полной занятости;

2 обеспечить эффективную защиту права трудящихся зарабатывать себе на жизнь трудом по свободно избранной специальности;

3 создать или поддерживать для всех трудящихся бесплатные службы по трудоустройству;

4 обеспечить или содействовать обеспечению соответствующей профессиональной ориентации, профессиональной подготовки и переподготовки.

Статья 2 – Право на справедливые условия труда

В целях обеспечения эффективного осуществления права на справедливые условия труда Стороны обязуются:

1 установить разумную продолжительность рабочего дня и рабочей недели и постепенно сокращать продолжительность рабочей недели в той мере, в какой это позволяет рост производительности труда и другие связанные с этим факторы;

2 установить оплачиваемые праздничные дни;

3 обеспечить предоставление как минимум четырехнедельного ежегодного оплачиваемого отпуска;

4 ликвидировать риск, сопряженный с выполнением опасных и вредных работ, а там, где пока невозможно ликвидировать или в достаточной мере смягчить этот риск, обеспечить либо сокращение продолжительности рабочего времени, либо дополнительные оплачиваемые отпуска для тех, кто занят на таких работах;

5 обеспечить еженедельный период отдыха, который, по мере возможности, должен совпадать с днем недели, признаваемым по традиции или обычаю соответствующей страны или региона днем отдыха;

6 обеспечить информирование трудящихся в письменной форме как можно быстрее и во всяком случае не позднее чем через два месяца со дня начала их работы по найму о существенных аспектах трудового договора или трудовых отношений;

7 обеспечить, чтобы трудящиеся, занятые на ночной работе, получали льготы, учитывающие особый характер работы в ночное время.

Статья 3 – Право на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены

В целях обеспечения эффективного осуществления права на условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, Стороны обязуются в консультации с организациями предпринимателей и трудящихся:

1 сформулировать, осуществлять и периодически пересматривать последовательную национальную политику по вопросам охраны и гигиены труда и производственной среды. Первейшей целью этой политики должно быть улучшение охраны и гигиены труда и предотвращение несчастных случаев и ущерба для здоровья и возникающих или случающихся в процессе работы или связанных с ней рисков, прежде всего путем сокращения до минимума причин риска, присущих производственной среде;

2 издать правила безопасности и гигиены труда;

3 принять меры по контролю за применением таких правил;

4 способствовать прогрессивному развитию служб охраны и гигиены труда для всех трудящихся, прежде всего с консультативными и профилактическими функциями.

Статья 4 – Право на справедливое вознаграждение

В целях обеспечения эффективного осуществления права на справедливое вознаграждение Стороны обязуются:

1 признать право трудящихся на вознаграждение, которое позволит обеспечить им и их семьям достойный уровень жизни;

2 признать право трудящихся на повышенную оплату за сверхурочную работу, за исключением некоторых особых случаев;

3 признать право трудящихся мужчин и женщин на равную оплату за труд равной ценности;

4 признать за всеми трудящимися право на получение в разумные сроки заблаговременного уведомления о прекращении их работы по найму;

5 разрешать вычеты из заработной платы только с соблюдением условий и в объеме, которые предусмотрены национальным законодательством или правилами, либо установлены в коллективных договорах или решениях арбитража.

Осуществление этих прав обеспечивается посредством свободно заключаемых коллективных договоров, либо созданного на основании закона механизма установления заработной платы или других средств, отвечающих национальным условиям.

Статья 5 – Право на организацию

В целях обеспечения или поощрения свободы трудящихся и работодателей в создании местных, национальных или международных организаций для защиты своих экономических и социальных интересов и свободы вступления в эти организации. Стороны обязуются обеспечить, чтобы в национальном законодательстве не содержались нормы, ограничивающие эту свободу, и чтобы его нормы не применялись таким образом, что ограничивали бы эту свободу. В какой степени гарантии, предусматриваемые в настоящей статье, относятся к полиции, определяется национальными законами или нормативными актами. Принцип, регулирующий применение этих гарантий в отношении военнослужащих, и степень их применимости в отношении лиц этой категории, также определяются национальными законами или нормативными актами.

Статья 6 – Право на заключение коллективных договоров

В целях обеспечения эффективного осуществления права на заключение коллективных договоров Стороны обязуются:

1 содействовать проведению совместных консультаций между трудящимися и работодателями;

2 содействовать, когда это необходимо и целесообразно, созданию механизмов для проведения добровольных переговоров между работодателями или организациями работодателей, с одной стороны, и организациями трудящихся – с другой, с целью регулирования условий занятости посредством коллективных договоров;

3 содействовать созданию и использованию надлежащего механизма примирения и добровольного арбитража для урегулирования трудовых споров;

и признают:

4 право трудящихся и работодателей на коллективные действия в случаях коллизии интересов, включая право на забастовку, при условии соблюдения обязательств, которые могут вытекать из заключенных ранее коллективных договоров.

Статья 7 – Право детей и молодежи на защиту

В целях обеспечения эффективного осуществления права детей и молодежи на защиту Стороны обязуются:

1 установить, что минимальный возраст приема на работу составляет 15 лет, за исключением случаев, когда дети заняты на определенного вида легких работах, не наносящих ущерба их здоровью, нравственности или образованию;

2 установить, что минимальный возраст для приема на работу в отношении определенных видов занятий, которые считаются опасными и вредными для здоровья, составляет 18 лет;

3 установить, что лица, на которых еще распространяется положение об обязательном обучении, не должны быть заняты на таких работах, которые лишают их возможности получать это обучение в полном объеме;

4 ограничить продолжительность рабочего дня для лиц в возрасте до 18 лет в соответствии с потребностями их развития и, в частности, с их потребностями в области профессиональной подготовки;

5 признать за молодыми трудящимися и учениками право на справедливую оплату

труда или на другие соответствующие пособия;

6 установить, чтобы время, затраченное подростками на профессиональную подготовку во время обычного рабочего дня, с согласия работодателя рассматривалось как часть рабочего дня;

7 установить для работающих лиц в возрасте до 18 лет как минимум четырехнедельный ежегодный оплачиваемый отпуск;

8 установить, что лица в возрасте до 18 лет не должны быть заняты на ночных работах, за исключением некоторых видов работ, предусмотренных в национальных законах или нормативных актах;

9 установить, что лица в возрасте до 18 лет, занятые на некоторых видах работ, предусмотренных национальными законами или нормативными актами, должны проходить регулярный медицинский осмотр;

10 обеспечить специальную защиту от опасности физического и морального ущерба, которой подвергаются дети и молодые люди, и, в частности, от опасности, с которой прямо или косвенно сопряжена их работа.

Статья 8 – Право работающих женщин на охрану материнства

В целях обеспечения эффективного осуществления права работающих женщин на охрану материнства Стороны обязуются:

1 предоставлять женщинам до и после родового отпуска общей продолжительностью не менее четырнадцати недель либо в виде оплачиваемого отпуска, либо путем выплаты достаточных пособий по социальному обеспечению или из общественных фондов;

2 считать незаконным, чтобы работодатель уведомлял какую-либо женщину об увольнении в период от момента, когда она уведомила работодателя о своей беременности до окончания ее отпуска по беременности, или уведомлял ее об увольнении в такое время, чтобы в уведомлении срок увольнения пришелся на этот период;

3 обеспечить, чтобы матери, которые должны ухаживать за своими грудными детьми, имели достаточные для этого перемены в работе;

4 регулировать работу в ночное время беременных женщин, женщин, недавно перенесших роды, и женщин, ухаживающих за своими грудными детьми;

5 запретить любое использование труда беременных женщин, женщин, недавно перенесших роды, и женщин, ухаживающих за своими грудными детьми, на подземных работах в горнодобывающих отраслях и на

всех других работах, которые не подходят для них в силу того, что это опасные, вредные для здоровья или тяжелые работы, а также принять должные меры по защите прав таких женщин в отношении занятости.

Статья 9 – Право на профессиональную ориентацию

В целях обеспечения эффективного осуществления права на профессиональную ориентацию Стороны обязуются предоставлять или поощрять, по мере необходимости, оказание услуг, которые помогут всем лицам, в том числе инвалидам, решать проблемы, связанные с выбором профессии, или повышением профессионального уровня с учетом индивидуальных особенностей и ситуации на рынке труда. Эта помощь должна предоставляться бесплатно как молодым людям, включая школьников, так и взрослым.

Статья 10 – Право на профессиональную подготовку

В целях обеспечения эффективного осуществления права на профессиональную подготовку Стороны обязуются:

1 предоставлять или способствовать предоставлению, по мере необходимости и в консультации с организациями работодателей и трудящихся, техническую и профессиональную подготовку всем лицам, включая инвалидов, а также предоставлять средства, дающие доступ к высшему техническому и университетскому образованию исключительно на основе критерия личных способностей;

2 создать или способствовать развитию системы ученичества и иных систем профессиональной подготовки юношей и девушек по различным специальностям по месту работы;

3 обеспечить или развивать по мере необходимости:

достаточные и легко доступные средства в целях профессиональной подготовки взрослых трудящихся; специальные средства в целях профессиональной переподготовки взрослых трудящихся, вызванные потребностями технического прогресса и новыми тенденциями в области занятости;

4 принимать специальные меры или способствовать принятию таких мер, в целях переподготовки и включения в производственный процесс длительно безработных;

5 поощрять максимальное использование имеющихся возможностей за счет таких необходимых мер, как:

a сокращение или упразднение всякой платы за обучение;

b предоставление в соответствующих случаях финансовой помощи;

c включение в нормальные рабочие часы времени, затрачиваемого трудящимися на дополнительную профессиональную подготовку, которую они получают по просьбе своего работодателя в течение работы по найму;

d обеспечение, посредством необходимого контроля, осуществляемого в консультации с организациями работодателей и трудящихся, эффективной организации ученичества и любой другой системы подготовки молодых трудящихся, и в целом надлежащей защиты молодых трудящихся.

Статья 11 – Право на охрану здоровья

В целях обеспечения эффективного осуществления права на охрану здоровья Стороны обязуются принять, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, соответствующие меры, направленные, в частности, на:

1 устранение, насколько это возможно, причин нездоровья;

2 предоставление услуг консультационного и просветительского характера, направленных на укрепление здоровья и здорового образа жизни и на развитие чувства личной ответственности за свое здоровье;

3 предотвращение, насколько это возможно, эпидемических, эндемических и других заболеваний, а также несчастных случаев.

Статья 12 – Право на социальное обеспечение

В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальное обеспечение Стороны обязуются:

1 создать или поддерживать систему социального обеспечения;

2 поддерживать такую систему социального обеспечения на удовлетворительном уровне, как минимум на уровне, который требуется для ратификации Европейского кодекса социального обеспечения;

3 добиваться постепенного подъема системы социального обеспечения на более высокий уровень;

4 принимать меры путем заключения соответствующих двусторонних и многосторонних соглашений или другими средствами и при соблюдении условий, предусмотрен-

ных в этих соглашениях, с тем чтобы обеспечить:

а одинаковый режим для своих граждан и граждан других Сторон в том, что касается прав на социальное обеспечение, включая сохранение преимуществ, предоставленных законодательством о социальном обеспечении, независимо от любого передвижения защищаемого лица между территориями Сторон;

б предоставление, сохранение и восстановление прав на социальное обеспечение такими средствами, как суммирование периодов страхования или рабочего стажа, осуществляемых в соответствии с законодательством каждой из Сторон.

Статья 13 – Право на социальную и медицинскую помощь

В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальную и медицинскую помощь Стороны обязуются:

1 обеспечить, чтобы любому лицу, которое не имеет достаточных средств к существованию и которое не в состоянии ни добыть их своими собственными усилиями, ни получить их из других источников, в частности, за счет выплат в рамках системы социального обеспечения, предоставлялась соответствующая помощь, а в случае болезни – уход, необходимый в его состоянии;

2 обеспечить, чтобы лица, пользующиеся подобной помощью, не ущемлялись в этой связи в своих политических и социальных правах;

3 предусмотреть, чтобы каждый человек через посредство соответствующих государственных или частных служб мог получить такую консультативную и индивидуальную помощь, какие могут потребоваться, чтобы предотвратить, устранить или облегчить материальную нужду лично его и его семьи;

4 применять положения, указанные в пунктах 1, 2 и 3 настоящей статьи, на тех же условиях, что и к своим гражданам. к гражданам других Сторон, законно находящимся на их территории, в соответствии со своими обязательствами по Европейской Конвенции о социальной и медицинской помощи, подписанной в Париже 11 декабря 1953 года.

Статья 14 – Право на получение услуг со стороны социальных служб

В целях обеспечения эффективного осуществления права на социальное обслуживание Стороны обязуются:

1 содействовать деятельности или созданию служб, которые, используя методы социальной работы, способствовали бы благосостоянию и развитию как отдельных лиц, так и групп в обществе, а также их адаптации к социальной среде;

2 поощрять участие отдельных лиц, а также добровольных или иных организаций, в создании и деятельности таких служб.

Статья 15 – Право лиц с физическими и умственными недостатками на независимость, социальную интеграцию и на участие в жизни общества

В целях обеспечения лицам с физическими и умственными недостатками, независимо от их возраста, а также характера и причин указанных недостатков, возможности эффективно осуществлять право на независимость, социальную интеграцию и участие в жизни общества Стороны обязуются, в частности:

1 принимать необходимые меры для обеспечения лицам с физическими и умственными недостатками необходимой ориентации, образования и профессиональной подготовки в рамках, когда это возможно, соответствующих общих систем, а когда невозможно – через специализированные государственные или частные учреждения;

2 облегчать лицам с физическими и умственными недостатками доступ к занятости с помощью любых возможных мер, поощряющих предпринимателей к найму и удержанию на работе таких лиц в обычной рабочей среде и, там, где это невозможно в силу их недостатков, к приспособлению условий труда к возможностям таких лиц путем создания предназначенных для них видов занятости в соответствии со степенью их физических или умственных недостатков. В определенных случаях для осуществления таких мер могут потребоваться специализированные службы трудоустройства и поддержки;

3 способствовать полной социальной интеграции таких лиц и их участию в жизни общества, в частности, путем предоставления им технических средств, позволяющих преодолевать препятствия, которые ограничивают их общение и передвижение, и открывающих им доступ к транспорту, жилью, культурной деятельности и полноценному досугу.

Статья 16 – Право семьи на социальную, правовую и экономическую защиту

В целях обеспечения необходимых условий для всестороннего развития семьи, как основной ячейки общества. Стороны обязуются содействовать экономической, правовой и социальной защите семейной жизни, в частности посредством социальных и семейных пособий, налоговых льгот, поощрения строительства жилья, приспособленного к семейным нуждам, помощи молодым семьям и других соответствующих мер.

Статья 17 – Право матерей и детей на социальную и экономическую защиту

В целях обеспечения эффективного осуществления права детей и молодежи воспитываться в обстановке, способствующей полному развитию их личности, а также их физических и умственных способностей. Стороны обязуются, непосредственно или в сотрудничестве с государственными или частными организациями, принимать все надлежащие и необходимые меры, для того чтобы:

1.

а обеспечить, чтобы дети и молодежь, с учетом прав и обязанностей их родителей, получали необходимые для них заботу, помощь, образование и профессиональную подготовку, в частности путем создания или поддержания достаточных и адекватных для этого учреждений и служб;

б оберегать детей и молодежь от безнадзорности, насилия и эксплуатации;

с обеспечивать защиту и особую помощь со стороны государства детям и молодежи, временно или постоянно лишенным поддержки своих семей;

2 обеспечивать детям и молодежи бесплатное начальное и среднее образование, а также содействовать стабильной посещаемости в школах.

Статья 18 – Право заниматься приносящей доход деятельностью на территории других Сторон

В целях обеспечения эффективного осуществления права заниматься приносящей доход деятельностью на территории любой другой Стороны Стороны обязуются:

1 применять действующее законодательство в либеральном духе;

2 упростить существующие формальности и сократить или упразднить гербовые и другие сборы с иностранных рабочих или их работодателей;

3 смягчить на индивидуальной или коллективной основе законодательство,

регулирующее наем иностранных трудящихся;

и признают:

4 право своих граждан выезжать из своей страны, для того чтобы заняться приносящей доход деятельностью на территории других Сторон.

Статья 19 – Право трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся-мигрантов и их семей на защиту и помощь на территории любой другой Стороны Стороны обязуются:

1 содействовать созданию или поддержанию деятельности служб, призванных оказывать достаточную и бесплатную помощь таким трудящимся и, в частности, предоставлять в их распоряжение точную информацию и предпринимать все необходимые меры, насколько это соответствует национальному законодательству, против вводящей в заблуждение пропаганды, касающейся эмиграции и иммиграции;

2 принимать в рамках своей юрисдикции соответствующие меры для облегчения выезда, проезда и приема таких трудящихся и их семей и обеспечивать им во время проезда в рамках своей юрисдикции оказание необходимых санитарных и медицинских услуг, а также хорошие гигиенические условия;

3 содействовать, когда это представляется целесообразным, сотрудничеству между государственными и частными социальными службами стран эмиграции и иммиграции;

4 гарантировать законно находящимся на их территории трудящимся-мигрантам в той мере, в какой эти вопросы регулируются законами или правилами или входят в компетенцию административных властей, режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется их собственным гражданам, в следующих областях:

а оплата и иные условия найма и труда;

б членство в профессиональных союзах и пользование преимуществами по коллективным договорам;

с жилье;

5 обеспечить законно находящимся на их территории трудящимся-мигрантам режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется их собственным гражданам, в отношении налогов, сборов и отчислений, взимаемых с лиц, работающих по найму;

6 содействовать в максимально возможной степени воссоединению семей трудящихся-мигрантов, которым разрешено поселиться на их территории;

7 обеспечить законно находящимся на их территории трудящимся-мигрантам режим, не менее благоприятный, чем тот, который предоставляется их собственным гражданам, в отношении доступа к судебным инстанциям по вопросам, упомянутым в настоящей статье;

8 гарантировать законно находящимся на их территории трудящимся-мигрантам, чтобы они не подвергались высылке, кроме случаев, когда они создают угрозу национальной безопасности или наносят ущерб общественному порядку или нравственности;

9 разрешить трудящимся-мигрантам в пределах, разрешенных законом, переводить любую часть их заработка и сбережений, какую они пожелают;

10 распространить защиту и помощь, предусмотренные в настоящей статье, на трудящихся-мигрантов, работающих не по найму, в том объеме, в каком эти меры применимы к данной категории трудящихся;

11 поощрять обучение и оказывать содействие в обучении трудящихся-мигрантов и членов их семей национальному языку принимающего государства или, если таких языков несколько, – одному из них;

12 поощрять, насколько это практически возможно, обучение и оказывать содействие в обучении детей трудящихся-мигрантов родному языку их родителей.

Статья 20 – Право на равные возможности и равное обращение в занятости и выборе рода занятий без дискриминации по признаку пола

В целях обеспечения эффективного осуществления права на равные возможности и равное обращение в занятости и в выборе занятий без дискриминации по признаку пола Стороны обязуются признавать это право и принимать надлежащие меры для обеспечения осуществления этого права в следующих областях:

a доступ к занятости, защита от увольнения и профессиональная реинтеграция;

b профессиональная ориентация, профессиональная подготовка, переподготовка и реабилитация;

c условия найма и труда, включая вознаграждение за труд;

d профессиональная карьера, включая повышение по работе.

Статья 21 – Право на информацию и консультации

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся на получение информации и на то, чтобы с ними консультировались на предприятии, Стороны обязуются принимать или поощрять меры, дающие трудящимся и их представителям в соответствии с национальным законодательством и практикой возможность:

a регулярно или в нужное время и в понятной форме получать информацию об экономическом и финансовом положении предприятия, при том понимании, что им может быть отказано в сообщении информации, которая может нанести ущерб предприятию или является конфиденциальной; и

b того, что с ними в надлежащее время будут консультироваться относительно предлагаемых администрацией предприятия решений, которые могут существенно затронуть интересы трудящихся, особенно тех решений, которые могут оказать серьезное влияние на ситуацию с занятостью на предприятии.

Статья 22 – Право участвовать в определении и улучшении условий труда и производственной среды

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся на участие в определении и улучшении условий труда и производственной среды на предприятии Стороны обязуются принимать или поощрять меры, дающие трудящимся или их представителям возможность, в соответствии с национальным законодательством и практикой, участвовать:

a в определении и улучшении условий труда, организации труда и производственной среды;

b в обеспечении охраны и гигиены труда на предприятии;

c в организации социального и социально-культурного обслуживания и создании для этого условий на предприятии;

d в контроле за соблюдением правил и положений по этим вопросам.

Статья 23 – Право лиц пожилого возраста на социальную защиту

В целях обеспечения эффективного осуществления права пожилых людей на социальную защиту Стороны обязуются принимать или поощрять, непосредственно или в сотрудничестве с государственными и

частными организациями, надлежащие меры, направленные, в частности, на то, чтобы:

дать пожилым людям возможность как можно дольше оставаться полноценными членами общества, путем предоставления:

а достаточных средств, позволяющих им вести достойную жизнь и играть активную роль в государственной, общественной и культурной жизни;

б информации об имеющихся услугах и льготах для пожилых людей и о возможностях для последних пользоваться этими услугами;

дать пожилым людям возможность свободно выбирать свой образ жизни и вести независимое существование в привычной для них обстановке, пока они желают и могут делать это, путем:

а предоставления им жилья, соответствующего их потребностям и состоянию здоровья или оказания помощи в переоборудовании их жилья в соответствии с их нуждами;

б заботы об их здоровье, медицинского и иного обслуживания в соответствии с их состоянием;

гарантировать поддержку пожилым людям, живущим в заведениях для престарелых при уважении неприкосновенности их частной жизни, а также их участие в принятии решений, касающихся условий жизни в заведениях для престарелых.

Статья 24 – Право на защиту при окончании найма

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся на защиту в случае окончания найма Стороны обязуются признавать:

а право всех трудящихся не быть уволенными без уважительных причин, связанных с их служебными возможностями или поведением или с производственными потребностями предприятия, учреждения или организации;

б право трудящихся, уволенных без уважительных причин, на адекватную компенсацию и иные надлежащие пособия.

Для этого Стороны обязуются обеспечить трудящемуся, который считает, что его увольнение было необоснованным, право апелляции к беспристрастному органу.

Статья 25 – Право трудящихся на защиту их законных претензий в случае неплатежеспособности работодателя

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся на защиту их законных претензий в случае неплатежеспособности работодателя Стороны обязуются обеспечивать, чтобы претензии трудящихся, вытекающие из трудовых договоров или трудовых отношений, гарантировались соответствующим гарантийным институтом либо любой другой действенной формой защиты.

Статья 26 – Право работника на защиту своего достоинства по месту работы

В целях обеспечения эффективного осуществления реализации права всех трудящихся на защиту достоинства по месту работы Стороны обязуются, в консультации с организациями предпринимателей и трудящихся:

1 содействовать разъяснительной работе и информированию по вопросам сексуальных домогательств на рабочем месте или в связи с работой и их предотвращению и принимать все необходимые меры для защиты трудящихся от такого поведения;

2 содействовать разъяснительной работе и информированию в отношении издевательских, явно враждебных и оскорбительных действий против отдельных трудящихся на рабочем месте или в связи с работой и их предотвращению и принимать необходимые меры для защиты трудящихся от такого поведения.

Статья 27 – Право трудящихся с семейными обязанностями на равные возможности и равное обращение

В целях обеспечения осуществления права на равенство возможностей и на равное обращение трудящихся – мужчин и женщин – с семейными обязанностями, а также трудящихся с семейными обязанностями, с одной стороны, и всех остальных трудящихся – с другой, Стороны обязуются:

1 принять соответствующие меры, с тем чтобы:

а предоставлять трудящимся с семейными обязанностями возможность поступить на работу и сохранять работу, а также возобновлять работу после перерыва, вызванного семейными обязанностями, включая меры в области профессиональной ориентации и профессиональной подготовки;

б учитывать их потребности в отношении условий труда и социального обеспечения;

с развивать государственные и частные социальные службы, в том числе детские сады и другие детские учреждения, или способствовать их развитию;

2 обеспечивать возможность любому из родителей получать после отпуска по беременности и родам отпуск по уходу за ребенком, продолжительность и условия которого должны определяться национальным законодательством, коллективными договорами или практикой;

3 обеспечивать, чтобы семейные обязанности как таковые не служили уважительной причиной для прекращения найма.

Статья 28 – Право представителей трудящихся на защиту и льготы на предприятиях

В целях обеспечения эффективного осуществления права представителей трудящихся осуществлять свои функции Стороны обязуются добиться, чтобы на предприятиях представители трудящихся:

а пользовались эффективной защитой от действий, направленных против них, включая увольнение на основании их статуса или деятельности в качестве представителей трудящихся на данном предприятии;

б получали надлежащие средства и возможности, позволяющие им оперативно и действенно выполнять свои функции с учетом системы трудовых отношений в конкретной стране, а также потребностей, размера и возможностей предприятия.

Статья 29 – Право трудящихся на информацию и консультации с ними при коллективных увольнениях по сокращению штата

В целях обеспечения эффективного осуществления права трудящихся на то, чтобы их информировали и с ними консультировались в случаях коллективных увольнений по сокращению штатов Стороны обязуются

обеспечить, чтобы работодатели заблаговременно информировали представителей трудящихся о предстоящих коллективных увольнениях такого рода и консультировались с ними относительно путей и средств, позволяющих ограничить масштабы и смягчить последствия таких увольнений, например, путем использования параллельно с увольнениями социальных мер, направленных, в частности, на содействие новому трудоустройству или переподготовке увольняемых трудящихся.

Статья 30 – Право на защиту от нищеты и социального отторжения

В целях обеспечения эффективного осуществления права на защиту от нищеты и социального отторжения Стороны обязуются:

а принять меры, в рамках единого и скоординированного подхода, для облегчения лицам, живущим в условиях социального отторжения или нищеты, или же на грани таких условий, а также их семьям доступа, в частности, к занятости, жилью, профессиональной подготовке, образованию, культуре, а также к социальной и медицинской помощи;

б пересматривать эти меры, с тем чтобы в случае необходимости адаптировать их к меняющимся условиям.

Статья 31 – Право на жилье

В целях обеспечения эффективного осуществления права на жилье Стороны обязуются принимать меры, направленные на:

1 содействие доступу к жилью, отвечающему должным требованиям;

2 предотвращать бездомность и сокращать ее масштабы с целью ее постепенной ликвидации;

3 сделать цену на жилье доступной для людей, не имеющих достаточных средств.

Библиография

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (глава 2).
2. Трудовой кодекс Российской Федерации 2001 г.
3. Всеобщая декларация прав человека 1948 г. (ст.20, ст.ст.22-28).
4. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г. (ст.ст.6-9, ст.ст.11-15)
5. Устав Международной Организации Труда 1946 г.
6. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. (ст.4, ст.11).
7. Протокол № 1 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.1 – Защита собственности; ст. 2 – Право на образование).
8. Протокол № 4 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод (ст.1 – Запрещение лишения свободы за долги).
9. Европейская социальная хартия 1961 г. и Дополнительный протокол к ней от 05.05.1988 */не подписана Российской Федерацией/*
10. Конвенция ООН о свободе объединений и защите права объединяться в профсоюзы 1948 г.
11. Конвенция ООН об упразднении принудительного труда 1957 г.
12. Федеральный закон РФ “О социальной защите инвалидов в Российской Федерации”
13. Федеральный закон РФ “О занятости населения в Российской Федерации”
14. Конвенция ООН о борьбе с дискриминацией в области образования (1960 г.)
15. Конвенция ООН о дискриминации в области труда и занятий (1958 г.)
16. Конвенция ООН о политике в области занятости (1964 г.)
17. Конвенция ООН о содействии занятости и защите от безработицы (1988 г.)
18. Конвенция ООН об упразднении принудительного труда (1957 г.)
19. Конвенция ООН о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности (1951 г.)
20. Декларация ООН о правах инвалидов (1975 г.)
21. Декларация ООН о правах умственно отсталых лиц (1971 г.)
22. Всеобщая декларация ООН о ликвидации голода и недоедания (1974 г.)

С о д е р ж а н и е

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ	1
Л. Гордон. Социально-экономические и трудовые права как составная часть системы прав человека.	2
Какие нетрадиционные термины используются применительно к социально-экономическим правам	5
О. Хохрякова. Конституционные основы защиты трудовых и социальных прав	6
Европейская социальная хартия	8
РОССИЙСКАЯ ВЛАСТЬ, ЗАКОН И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАВА ГРАЖДАН	11
В. Миронов. Новый Трудовой Кодекс: что могут правозащитные организации.....	11
Основные опасения, которые вызывает принятие нового Трудового Кодекса	11
Из Резолюции Всероссийского чрезвычайного съезда в защиту прав человека.....	12
Л. Левинсон. Это еще в проекте, но... ..	13
Пенсионная реформа: право-то у Вас есть.....	15
СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ПО ЗАЩИТЕ ТРУДОВЫХ И СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ	16
Типичные нарушения прав человека в социальной сфере.....	16
Российская судебная практика	17
Европейская судебная практика	21
Приложение. Европейская социальная хартия (пересмотренная). Части I–II.....	22
Библиография.....	32

ТАКЖЕ В ЭТОЙ СЕРИИ ВЫШЛИ СБОРНИКИ:

«Права человека и выборы»,

Институт прав человека, редактор

Рахманова Е.Н., Москва, 2002.

«Права человека и судопроизводство»,

Институт прав человека, редактор

Рахманова Е.Н., Москва, 2002.

«Права человека и заключение под стражу»,

Институт прав человека, редактор

Рахманова Е.Н., Москва, 2002

«Права человека и образование»,

составитель Корчагина Т.В.,

редактор Рахманова Е.Н.,

Москва, 2002.

Настоящие издания доступны в Интернете: www.proobraz.ru

